

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.245-252

СУБЪЕКТИВНОЕ УСМОТРЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОощРИТЕЛЬНЫХ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Илья Витальевич Ашкинадзе¹

¹ Академии ФСИН России, г. Рязань, Россия, stelseg@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль субъективного усмотрения как одного из важнейших элементов правореализационной деятельности, особое внимание уделяется применению поощрительных норм уголовно-исполнительного права, в котором правоприменителю предоставлены широкие дискреционные полномочия, анализируются негативные риски, возникающие при принятии решений на основе субъективного усмотрения, предлагаются пути их минимизации, аргументируется важность соблюдения таких принципов, как законность, справедливость, объективность и соразмерность.

Ключевые слова: субъективное усмотрение, дискреционные полномочия, поощрительные нормы, правоприменение, моральная ответственность, условно-досрочное освобождение, амнистия, помилование

Для цитирования

Ашкинадзе И. В. Субъективное усмотрение в процессе реализации поощрительных норм уголовно-исполнительного права // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 2. С. 245–252. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.245-252.

Original article

SUBJECTIVE DISCRETION IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING INCENTIVE NORMS OF PENAL LAW

Ilya Vitalievich Ashkinadze¹

¹ Academies of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, stelseg@mail.ru

Abstract. The article examines the role of subjective discretion as one of the most important elements of law enforcement activities, pays special attention to the application of incentive norms of penal law, in which the law enforcement officer is given broad discretionary powers, analyzes the negative risks that arise when making decisions based on subjective discretion, suggests ways to minimize them, argues the importance of observing principles such as legality, fairness, objectivity and proportionality.

Keywords: subjective discretion, discretionary powers, incentive norms, law enforcement, moral responsibility, parole, amnesty, pardon

For citation

Ashkinadze, I. V. 2025, 'Subjective discretion in the process of implementing incentive norms of penal law', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 2, pp. 245–252, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).2.245-252.

Актуальность исследования субъективного усмотрения (дискреционных полномочий) при применении норм уголовно-исполнительного законодательства обусловлена необходимостью полноценного обеспечения действия принципов законности, гуманизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием. Характерной особенностью дискреционных полномочий является то обстоятельство, что они предоставляют субъектам, реализующим данные властные полномочия, определенную свободу выбора действий. Эта свобода позволяет им, согласно внутреннему убеждению, сформировавшемуся на основании личного опыта, ценностей или предпочтений, реализовывать правовые нормы. Такое влияние субъективных убеждений может как способствовать более глубокому учету уникальных обстоятельств дела, так и создавать риски ошибок или злоупотреблений, если личные взгляды превалируют над объективной оценкой ситуации. По нашему мнению, предоставленная законом свобода субъективных действий при принятии решений не исключает наличия определенных рисков, ошибок и злоупотреблений, поскольку в ее основе лежат личные, внутренние убеждения человека со всеми сильными и слабыми сторонами его характера.

Вопросы субъективного усмотрения активно обсуждаются в научной и прикладной юридической литературе. Так, исследуя данную проблему, Д. М. Чечот считает, что усмотрение подразумевает возможность для соответствующего органа или должност-

ного лица принимать решения по своему усмотрению, без обязательного следования какой-либо конкретной норме. В рамках своих полномочий государственный орган обладает свободой в выборе подходящего решения [1, с. 68]. Аналогичной точки зрения придерживается К. И. Комиссаров, который полагает, что судебное усмотрение – это предоставленное субъекту право принимать решения, ориентируясь на конкретные обстоятельства, при этом возможность такого решения заложена в общих и относительно неопределенных положениях закона [2, с. 49–56].

Другая группа ученых при определении субъективного усмотрения акцентирует внимание на самом процессе принятия дискреционного решения. Например, В. Г. Антропов считает, что усмотрение – это предоставленная правом полномочия деятельность, в ходе которой правоприменитель выбирает наиболее оптимальное решение [3, с. 14]. По мнению В. Ф. Бохана, правоприменительное усмотрение – это творческий процесс, в ходе которого компетентное лицо формирует свою окончательную нравственную позицию по рассматриваемому делу [4, с. 94].

Третья – определяет усмотрение государственных органов и должностных лиц как процесс поиска наилучшего решения в рамках закона, который соответствует интересам государства и общества и основан на объективных фактах [5, с. 35].

Мы поддерживаем тех исследователей, которые считают, что усмотрение в праве – это результат интеллектуальной деятельности субъекта, реализуемый в пределах его властных полномочий по выбору оптимального решения в правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности, а также результат этой деятельности (решение, мнение субъекта права), выраженный в конкретных содержательных элементах правового акта [6, с. 11–16].

Необходимо акцентировать внимание и на том обстоятельстве, что субъективное усмотрение является неотъемлемой частью правоприменительного процесса, так как действующие нормативные правовые акты не могут предусмотреть всевозможные жизненные обстоятельства, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение правовых отношений. Вместе с тем субъективное усмотрение должно быть ограничено рамками правовых норм и подчиняться общепризнанным правовым принципам. В данном контексте важную роль играют такие принципы, как законность, справедливость, объективность, соразмерность и беспристрастность решений, принимаемых субъектами правоприменения.

Широта дискреционных полномочий во многом зависит от полноты правовой определенности, то есть точности и ясности изложенного в нем юридического предписания, поскольку, являясь реальной формой воплощения основополагающих правовых принципов и идей в межличностных и общественных отношениях, оно создает ту желаемую модель поведения людей, на которую направлен весь механизм правового регулирования.

Следовательно, всякая правовая регламентация должна быть сформулирована достаточно определенно, исключая возможность двусмысленного понимания и толкования. Такой подход позволит избежать ошибок и злоупотреблений со стороны правопользователей и правоприменителей [7, с. 115– 121].

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации режим правовой определенности достигим только в условиях согласованности правовых норм. Противоречащие друг другу нормы порождают противоречивую правоприменительную практику, возможность произвольного их применения, ослабляют гарантии государственной

защиты конституционных прав и свобод личности¹. Точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемыми элементами верховенства права, выступают как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания².

Следовательно, сущность правовой определенности заключается в правильности формулирования, восприятия и реализации правовых норм с целью наделения их ясностью, точностью, согласованностью и устойчивостью. Правовая определенность должна четко указывать субъекту, какие правовые запреты он должен соблюдать, какие предписания исполнять и какие правомочия использовать, в противном случае вести речь о желаемых и одобряемых юридических действиях будет весьма проблематично [8, с. 75].

Субъективное усмотрение (дискреционные полномочия) представляет собой право субъекта правоприменения самостоятельно выбирать оптимальное решение из возможных вариантов, основываясь на личной оценке конкретной ситуации.

Злободневность исследований субъективного усмотрения в уголовно-исполнительном праве связана с необходимостью повышения результативности правоприменительных решений, минимизацией рисков злоупотребления властными полномочиями, а также совершенствования системы поощрений в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания. Современная правовая политика государства в сфере исполнения наказаний ориентирует правоприменителей на системную оптимизацию института правовых поощрений, более глубоко учитывающую как личностные характеристики, так и поведение осужденных в процессе отбывания наказания. Исходя из этого субъективное усмотрение в данной сфере общественных отношений должно быть ограничено строгими рамками законодательства, чтобы минимизировать риски возможных злоупотреблений и реально обеспечить действие общепризнанных принципов справедливости, объективности, соразмерности, беспристрастности и др.

В контексте реализации поощрительных норм уголовно-исполнительного права субъективное усмотрение приобретает особое значение, так как правовой механизм их применения предусматривает возможность выбора уполномоченным лицом определенного вида поощрения из нескольких допустимых вариантов, а также возможность отказа в поощрении без объяснения причин. Следовательно, ключевым вопросом в субъективном усмотрении является принятие уполномоченным лицом законного и справедливого решения, которое будет максимально соответствовать истинной сущности и предназначению правового поощрения.

Необходимо отметить, что действующее уголовно-исполнительное законодательство наделило правоприменителя достаточно большим объемом полномочий на применение различного рода мер поощрения в отношении осужденных, в которых преобладает непосредственное или опосредованное субъективное усмотрение. По мнению П. Н. Нестерова, в уголовно-исполнительном законе невозможно предусмотреть все прави-

¹ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П. Ст. 2804.

² См.: По делу о проверке конституционности положения части 1 статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П.

ла его применения, конкретные ситуации, которые могут встретиться при отбывании наказания каждым осужденным. В силу этого решение многих проблем оставлено на усмотрение именно правоприменителя [9, с. 116]. Например, такие меры поощрения, как предоставление длительных свиданий, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания (ст. 113 УИК РФ), изменение условий содержания (ст. 87 УИК РФ) и многие другие, во многом зависят от усмотрения уполномоченного должностного лица исправительного учреждения.

Наиболее зримо в правоприменительной практике субъективное усмотрение проявляется при рассмотрении дел об условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы. Так, осужденный, который проявил позитивные изменения в своем поведении и активное стремление к реабилитации, может быть рекомендован к условно-досрочному освобождению администрацией исправительного учреждения. Однако окончательное решение принимает судья, который оценивает предоставленные доказательства, заслушивает мнение сторон и выносит решение на основе сложившегося личного усмотрения. Следовательно, правоприменители, принимая итоговое решение на основе субъективного усмотрения, обязаны не только строго следовать установленным законом процедурам, но и максимально открыто мотивировать свой выбор, указав, какие именно юридические факты и жизненные обстоятельства повлияли на его решение.

Субъективное усмотрение нередко становится объектом критики, особенно в тех ситуациях, когда принимаемые решения расцениваются общественностью как необоснованные или чрезмерно субъективные. Например, несмотря на наличие положительных характеристик осужденного, а именно устойчивое правомерное поведение в период отбывания наказания, активное участие в общественной жизни исправительного учреждения, соблюдение установленных законом сроков отбытия наказания и другие позитивные показатели, администрация исправительного учреждения может отказать ему в рекомендации к условно-досрочному освобождению. Основаниями для такого решения часто выступают тяжесть совершенного преступления, потенциальная угроза для общественной безопасности или общественный резонанс дела.

Подобные случаи подчеркивают значимость субъективного усмотрения в применении поощрительных норм уголовно-исполнительного права. Однако они также акцентируют внимание на необходимости прозрачности и обоснованности принимаемых решений, чтобы минимизировать риск их восприятия как несправедливых. Важно, чтобы субъективное усмотрение базировалось на объективных данных и обоснованной оценке, что требует усиления методологических подходов к анализу поведения осужденных и их перспектив ресоциализации.

Законодательное наделение субъекта властным усмотрением несет в себе риски злоупотребления правом, под которым в юридической литературе понимается вариант правового поведения, при котором лицо, обладающее соответствующими субъективными правами или юридическими обязанностями, нарушает границы его действия, в результате чего причиняется вред личным, общественным или государственным интересам [10, с. 378]. В связи с этим эффективность применения поощрительных норм уголовно-исполнительного законодательства во многом зависит от уровня профессиональной, моральной, духовной, культурной, нравственной и иной составляющей, характеризующей личность правоприменителя. Вместе с тем моральная ответственность

правоприменителя заключается в необходимости учитывать интересы всех сторон – осужденного, его семьи, потерпевших и общества в целом.

По нашему мнению, принятие решения, касающегося поощрения сужденного, должно основываться не только на правовых предписаниях, но и на глубоком осознании социальных последствий этого решения для всех заинтересованных и причастных лиц. Необоснованное поощрение может подорвать доверие общества к действующему законодательству, а также привести к зарождению правового нигилизма в умах отдельных лиц. Однако отказ или несвоевременное поощрение лиц при наличии законных оснований может породить негативные последствия и обесценить данный весьма важный правовой институт.

В системе реализации мер, направленных на смягчение наказания, можно выделить три ключевых подхода к правовому усмотрению: единоличный, коллегиальный и смешанный.

1. Единоличное усмотрение иллюстрируется Указом Президента Российской Федерации о помиловании. Этот механизм имеет глубокие исторические корни, восходящие к практике монархов, которые обладали исключительным правом на прощение. В современном контексте единоличное усмотрение позволяет оперативно реагировать на уникальные обстоятельства конкретных дел, что особенно важно в условиях динамично меняющихся социальных и политических реалий. Однако такая концентрация власти требует высокой степени ответственности и прозрачности, чтобы избежать злоупотреблений и сохранить доверие общества к данной правовой мере. Здесь решение принимает один субъект, обладающий значительной свободой в оценке обстоятельств дела и выборе подходящего решения. Такой подход предполагает максимальную концентрацию ответственности и полагается на личную оценку ситуации, что делает процесс менее формализованным, но более гибким.

2. Примером коллегиального усмотрения является издание акта об амнистии. В нашем государстве решения принимаются коллективным органом – Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Этот процесс более структурирован: он основан на обсуждении и принятии акта амнистии, который устанавливает общие правила для широкого круга лиц, попадающих под действие этой меры. Выбор критериев для амнистии и категорий лиц, охваченных ею, отражает консенсус среди законодателей и политических лидеров, что способствует систематизации и прозрачности принимаемых решений. Подобные механизмы применяются и в других странах, например в США, где процесс амнистии часто инициируется Конгрессом и одобряется Президентом. В истории Франции акты амнистии неоднократно использовались в постреволюционные периоды для восстановления национального единства. Такие примеры демонстрируют универсальность и гибкость коллегиального подхода, позволяющего учитывать широкий спектр мнений и интересов.

3. Решения, принимаемые судом, представляют собой вариант смешанного субъективного усмотрения, так как в основе его принятия лежит либо личное мнение одного судьи, либо мнение коллегии судей (ст. 30 УПК РФ). Аналогичная ситуация возникает при применении поощрительных норм права в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, когда принятие решения зависит от отдельного должностного лица либо от созданной комиссии, состоящей из нескольких представителей как администрации (ст. 116, 119 УИК РФ).

На основании изложенного мы считаем, что при применении поощрительных норм права субъективное усмотрение может быть единоличным, коллегиальным и смешан-

ным. Однако вне зависимости от этого правоприменительные решения, базирующиеся на субъективном усмотрении, должны не только соответствовать правовым предписаниям, закрепленным в нормативных правовых актах, но и обладать морально-нравственной составляющей, всецело базирующейся на общечеловеческих ценностях, поскольку предоставленная правоприменительная свобода действий влечет за собой определенные риски, связанные с нарушением принципов законности, справедливости, соразмерности, беспристрастности и др. Для их минимизации необходимо более четко определить пределы субъективного усмотрения, а также усилить контроль за принятием подобных решений. Это позволит сохранить разумный баланс между обеспечением безопасности общества и гуманизацией исполнения уголовных наказаний. Мы солидарны с теми учеными, которые полагают, что законодатель должен идти по пути дальнейшего уточнения пределов административного усмотрения при исполнении наказаний, что позволит найти разумный компромисс между формальной определенностью уголовного закона и оценочной деятельностью администрации исправительного учреждения при решении вопроса об удовлетворении законных интересов осужденного. Выход из сложившейся ситуации – сведение к минимуму субъективизма администрации исправительных учреждений в этой деятельности. В буквальном смысле слова из уголовно-исполнительного закона должны быть максимально исключены: термины «может», «могут быть»; оценочные понятия (например, «при иных исключительных обстоятельствах» – ч. 2 ст. 81 УИК РФ; «иные лица» – ч. 2 ст. 89 УИК РФ) [11, с. 87–90].

Проведенное исследование позволяет нам констатировать, что субъективное усмотрение – это дискреционные властные полномочия коллегиального, индивидуального или смешанного субъекта правоприменения, позволяющие ему (полностью или частично) принимать решения, опираясь на свою собственную, субъективную оценку имеющихся юридических фактов и иных жизненных обстоятельств.

Список источников

1. Чечот Д. М. Административная юстиция (теоретические проблемы). Л., 1973. 136 с.
2. Комиссаров К. И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 49–56.
3. Антропов В. Г. Правоприменительное усмотрение: понятие и формирование (логико-семантический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995.
4. Бохан В. Ф. Формирование убеждения суда. Минск, 1973. 160 с.
5. Боннер А. Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 34–42.
6. Оносов Ю. В. О комплексном подходе к исследованию усмотрения в праве // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kompleksnom-podhode-k-issledovaniyu-usmotreniya-v-prave> (дата обращения: 21.01.2025).
7. Полищук Н. И. Функциональная ценность принципа правовой определенности в нормотворческой политике государства // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 4(50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-tsennost-printsipa-pravovoy-opredelennosti-v-normotvorcheskoj-politike-gosudarstva> (дата обращения: 21.01.2025).
8. Полищук Н. И. Аксиологическая сущность принципа правовой определенности. Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3(53). С. 72–80.
9. Нестеров П. Н. Административное усмотрение в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 116–118.

10. Теория государства и права : учебник / под общ. ред. Н. И. Полищука. М. : Проспект ; Академия ФСИН России, 2024. 576 с.

11. Нестеров П. Н. Административное усмотрение как детерминанта коррупции при исполнении наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С. 87–90.

References

1. Chechot, D. M. 1973, *Administrative justice (theoretical problems)*, Leningrad.
2. Komissarov, K. I. 1969, 'Judicial discretion in the Soviet civil process', *Soviet state and law*, iss. 4. pp. 49–56.
3. Antropov, V. G. 1995, *Law enforcement discretion: concept and formation (logical and semantic analysis): PhD thesis (law)*, Volgograd.
4. Bohan, V. F. 1973, *Formation of the court's conviction*, Minsk.
5. Bonner, A. T. 1979, 'Application of the law and judicial discretion', *Soviet State and Law*, iss. 6, pp. 34–42.
6. Onosov, Yu. V. 2020, 'On an integrated approach to the study of discretion in law', *Siberian Legal Review*, iss. 1, viewed 21 January 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kompleksnom-podhode-k-issledovaniyu-usmotreniya-v-prave>.
7. Polishchuk, N. I. 2017, 'The functional value of the principle of legal certainty in the normative policy of the state', *The rule of law: theory and practice*, iss. 4(50), viewed 21 January 2025, <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-tsennost-printsipa-pravovoy-opredelennosti-v-normotvorcheskoy-politike-gosudarstva>.
8. Polishchuk, N. I. 2022, 'The axiological essence of the principle of legal certainty', *The rule of law: theory and practice*, iss. 3(53), pp. 72–80.
9. Nesterov, P. N. 2012, 'Administrative discretion in penal enforcement law', *Penal law*, iss. 2, pp. 116–118.
10. Polishchuk, N. I. (ed.) 2024, *Theory of State and law: textbook*, Prospekt, Academy of the FPS of Russia, Moscow.
11. Nesterov, P. N. 2015, 'Administrative discretion as a determinant of corruption in the execution of sentences', *Penal law*, iss. 3(21), pp. 87–90.

Информация об авторе

И. В. Ашкинадзе – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров

Information about the author

I. V. Ashkinadze – adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 19.05.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 20.03.2025; accepted for publication 19.05.2025.